

Московское время и российские пространства

*Владимир Звоновский**

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы отношения населения одного из ключевых российских регионов к смене часового пояса и переходу на т.н. московское время. Автор показывает устойчивость сформировавшегося отношения к этой проблеме на протяжении почти 20 лет.

Ключевые слова. Часовой пояс, регионы, время, пространство, повседневность.

В ежегодном послании Федеральному собранию Российской Федерации Президент РФ Д. Медведев предложил для более эффективного управления страной «рассмотреть возможность сокращения количества часовых поясов».

Следует согласиться с президентом в том, что принятие системы исчисления времени является формой государственного управления. Приходя к власти, та или иная группа стремится сформировать новые, фундаментальные обстоятельства жизни «подведомственного» населения в трех основных сферах: лексике (например, приняв новые формы повседневного межличностного обращения: «гражданин», «товарищ»), организации пространства (переименование населенных пунктов, создание или снос памятников, зданий, дорог и иных коммуникаций) и времени (введение нового календаря, например, после Французской революции). Новые обстоятельства формируют новую реальность повседневной жизни, в том числе членение пространства и времени, и удерживают граждан от желания сменить политическую власть, поскольку это трансформировало бы привычные границы бытия любого жителя страны. Неслучайно принятие того или иного поясного времени по российским законам находится целиком в компетенции Правительства РФ, и мнение населения и даже органов местного самоуправления территорий может никак не учитываться (Постановление № 1706 ВС РСФСР от 23.10.1991).

Весной 2010 года предложения президента обрели реальность. В день перехода на летнее время в некоторых регионах страны стрелки переведены не были. Исчезли двенадцатый (пояс сменили Чукотка и Камчатка) и четвертый (Удмуртия и Самарская область) пояса. Можно предположить, что будут постепенно ликвидированы четные часовые пояса, которые приняты в небольшом числе регионов, а сами регионы будут переведены в соседние пояса. Например, в четвертый часовой пояс (UTC +4) сейчас входят лишь Самарская область (3,2 млн. жителей) и Удмуртия (1,6 млн.); в шестой (UTC +6) — Омская (2,1 млн.), Томская (1,0 млн.), Новосибирская (2,7 млн.) области и Алтайский край (2,6 млн.); в восьмой пояс — Иркутская область (2,4 млн.) и Бурятия (0,9 млн.).

* **Звоновский Владимир Борисович** — кандидат социологических наук, директор по исследованиям Фонда социальных исследований (г. Самара). Email: ZVB@fond.sama.ru

© Звоновский В., 2010

© Центр фундаментальной социологии, 2010

Судя по всему, предложения президента затронут население именно этих регионов. Всего в них проживают почти 17 млн. человек. При кажущейся вторичности проблема исчисления времени представляет собой один из фундаментальнейших аспектов жизни как отдельного индивида, так и общества в целом.

Так, предпринятая в 1989–1991 гг. попытка перевести Самарскую область в третий часовой пояс закончилась неудачей — возмущенные граждане, недовольные этим шагом, забросали письмами редакции газет и журналов, радио и телевидения. Тогда пришлось отказаться от этой идеи, хотя у другой части населения она получила полное одобрение. Кстати, здесь был и дополнительный стимул: предлагался переход не в какой-то абстрактный часовой пояс, а в тот, где находится Москва. Тогда на московское время перешли почти все регионы европейской части страны.

В 1997–1998 и 2008 годах идея перехода на московское время также обсуждалась, но поскольку доля тех, для кого она была неприемлемой, почти за 20 лет не уменьшилась, ее опять не реализовали.

Тема сокращения (и изменения) числа часовых поясов затрагивает вопросы экономической и политической целесообразности, тогда как основной вопрос заключается в том, насколько население готово к переходу и считает предлагаемую систему исчисления более удобной для себя и своего региона.

Мы использовали два признака отношения к изменению исчисления времени в регионе: индивидуальную приемлемость и социальную оправданность. Первый признак учитывает отношение отдельного индивида к смене пояса, второй — то, как этот индивид оценивает полезность/вредность такого перехода в целом для региона. Очевидно, что эти признаки могут существенно отличаться друг от друга: пенсионеру может быть лично безразлична смена пояса, но он может считать ее полезной для региона. А домохозяйка может считать переход вредным для себя, но не знать, как это скажется на обществе в целом.

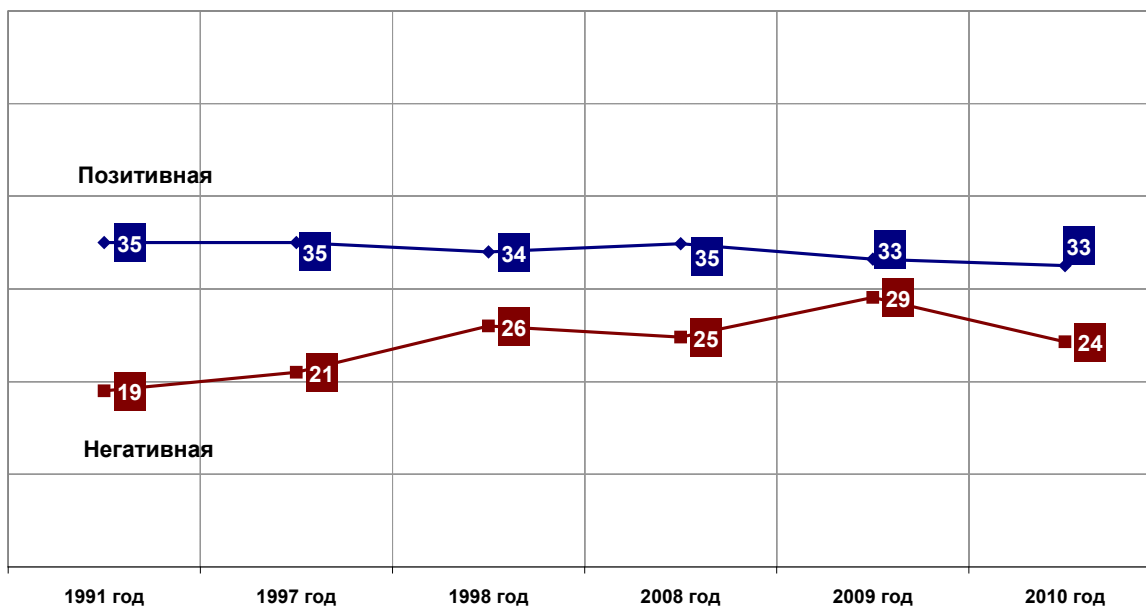
В 2010 году треть (33 %) жителей Самарской области полагала, что переход на московское время будет благоприятным для региона в целом¹, примерно четверть (24 %) считала, что этот шаг будет неоправданным для Самарской области, остальные затруднились с ответом. Поскольку в отличие от выборов или иных политических решений поясное время меняется **навсегда, предполагалось**, что это заставит несогласных действовать более активно, чем в любом другом случае. Наконец, в отличие от выборов, результаты которых затрагивают далеко не всех избирателей, смена времени исчисления повлияет на всех без исключения жителей региона. Иначе говоря, способы реализации политических решений, принятые в современной России на электоральном уровне, не обязательно будут столь же эффективны в других сферах общественной жизни.

Основанием для таких сомнений является устойчивость отношения населения региона к смене часового пояса. В 1991 году численность сторонников московского

¹ Опросы проводились Фондом социальных исследований (г. Самара) по репрезентирующей население Самарской области выборке. В период с 1991 по 2008 год исследования проводились по заказам различных органов региональной власти, в 2009–2010 гг. — по собственной инициативе. Объем выборки в опросах колебался от 1000 до 3000 респондентов.

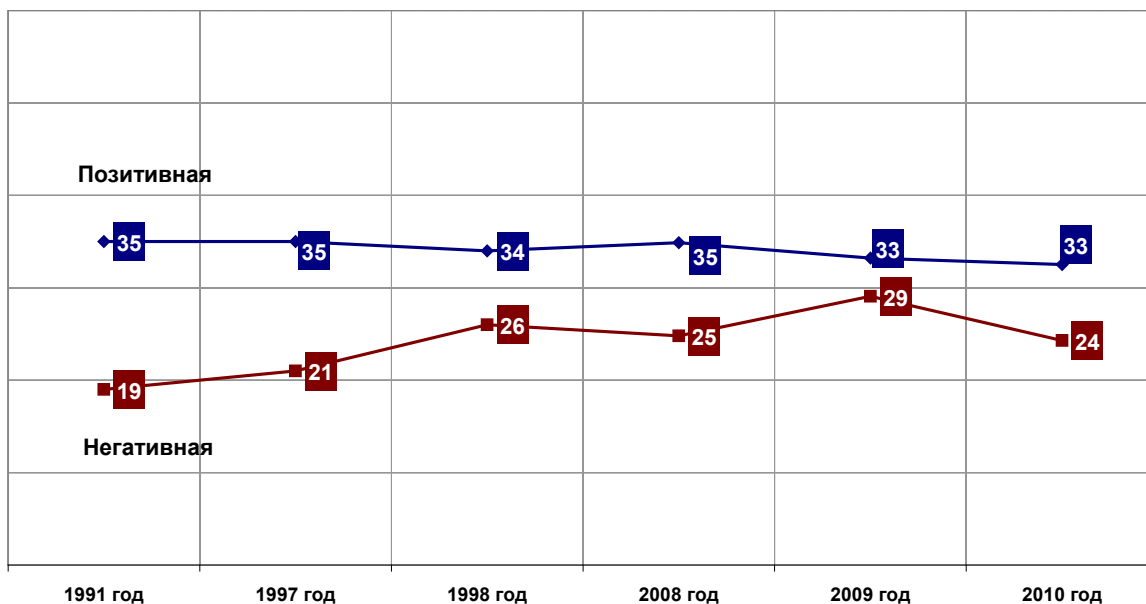
времени составила 35 %, а в 2010 году — 33 %. Как видим, доля сторонников при разных губернаторах и президентах осталась почти без изменений. А вот доля противников перехода в другой пояс растет: в 1991 году она составила 19 %, в 1998-м году — 26 %, в 2009-м — 29 %.

Социальная оправданность перехода на московское время (Самарская область, 1991-2010гг.)



Индивидуальная приемлемость также не отличается высокой изменчивостью. За десять лет наблюдений численность сторонников смены часового пояса колебалась между 47 % и 39 %, а численность противников — между 23 % и 30 %. Таким образом, при общем доминировании сторонников перехода в московский часовой пояс доля противников остается весьма существенной, а соотношение тех и других — очень устойчивым. Напомним, в прошлом веке это заставило местные власти вернуться к прежнему времяисчислению.

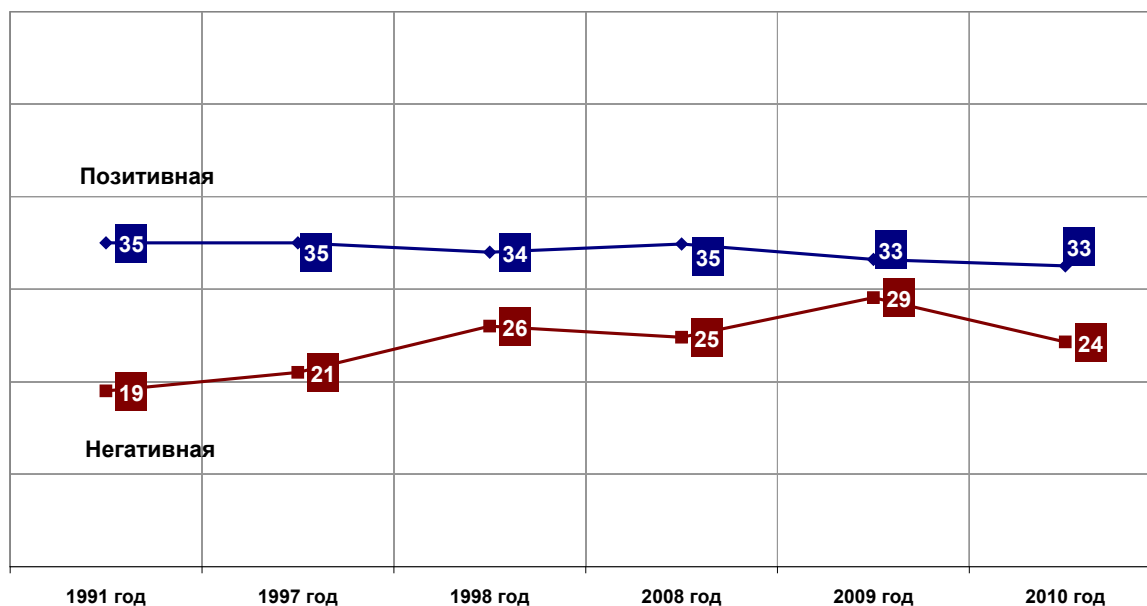
Социальная оправданность перехода на московское время (Самарская область, 1991-2010гг.)



Тогда молва легко приписывала изменению режима светового дня не только повышение аварийности на дорогах, увеличение затрат электроэнергии на освещение жилых и рабочих помещений, но и падение урожайности полей, яйценоскости кур и прочие слабо проверяемые гипотезы, а также и вовсе непроверяемые — учащение головных болей у конкретного жителя области, протестующего против введения нового режима времени. В этой связи власть должна быть готова «взять на себя» всю ответственность за возможную активную оппозицию предлагаемой «оптимизации» управления страной.

Важной особенностью отношения общественного мнения к переходу на московское время является сезонность. Оно реагирует на актуальную в момент опроса длительность светового дня. Поэтому наиболее благоприятное соотношение численности одобряющих и не одобряющих переход меняется в зависимости от того, когда перед жителями региона ставится выбор. Так, доля индивидуально приемлющих переход возрастает до 43 % в августе и падает до 36 % в ноябре.

Социальная оправданность перехода на московское время (Самарская область, 1991-2010гг.)



Предложение Президента РФ, хотя и мотивировано технократически (упростить и удешевить управление страной), представляет собой очевидную попытку создать новую временную реальность для жизни более полутора десятков миллионов россиян в удаленных от Москвы регионах. И поэтому будет встречать существенное сопротивление со стороны недовольного меньшинства².

Как показывает опыт Самарской области, основной вал недовольства принятым решением наступает не на следующий день после перехода на новый режим, а примерно через год после него. Всякое негативное происшествие общественное мнение будет связывать с новым времяисчислением, и если власть не будет готова к этому,

² Согласно данным компании «Социосервис», 41 % жителей Кемеровской области сочли социально оправданным переход региона из седьмого в шестой часовой пояс, 28 % — нецелесообразным, 33 % не имеют однозначной позиции (<http://news.frantob.ru/news/2009/01/22/106.htm>).

недовольство частным решением будет переноситься на власть в целом и ее конкретных представителей.

Решение ввести московское время в Самарской области весной этого года позволило активизироваться некоторым кандидатам на выборах мэра города, которые пройдут осенью, аккурат накануне отмены летнего времени и скачкообразного уменьшения светового дня вечером. В момент острой политической дискуссии блог основного критика введения московского времени на территории региона и одного из депутатов областного Законодательного собрания стал пятым в общероссийском рейтинге интернет-ресурсов российских чиновников по версии сайта gosludi.ru. Кроме того, получила поддержку инициатива одного из самарских интернет-пользователей на ресурсе girus.ru, где под обращением к председателю Правительства РФ не вводить на территории области московское время к середине апреля 2010 года (т. е. примерно два месяца после принятия решения о переходе) подписались уже более 13 тысяч жителей области.

Непосредственно до и после перехода Самарской области на московское время жители региона выразили свое отношение к этому шагу непосредственно его инициатору — Президенту РФ Д. Медведеву, используя его блог (blog.kremlin.ru). В период с 18 ноября 2009 по 8 апреля 2010 года в видеоблоге Президента РФ было оставлено примерно 44 комментария от 27 жителей Самарского региона. Внимание блогеров привлекли «послание президента Федеральному собранию по сокращению часовых поясов» и переход Самарской области во второй часовой пояс — на московское время.

Естественно, блог главы государства щедро модерировается, и, вероятно, наиболее эмоциональные посты из него удаляются. Тем не менее комментарии лишь трех из 30 блогеров носят позитивный характер. Какие аргументы предъявило инициатору сокращения часовых поясов активное меньшинство противников перехода Самарской области на московское время? Начнем с того, что сама идея «сокращения часовых поясов» воспринимается как «безумие», а переход Самарской области во второй часовой как «абсурд».

Первым среди аргументов «против» следует отметить «**противоестественность**» перевода. Люди будут «лишены возможности жить по реальному солнечному времени». Сюда же можно отнести «**странность**» нового положения вещей, когда «наша область будет иметь одно время с регионами, находящимися за тысячу километров», а «с соседями разница во времени будет составлять 2 часа».

Введение московского времени на территории Самарского региона прежде всего означает **смещение световой части дня**, более **раннее наступление темноты** в вечернее время суток. Осознание населением того, что в связи с переходом в новый часовой пояс они будут терять «световые часы», для противников московского времени уже само по себе является аргументом «против». Так, например, «*ранее плюсы самарского времени особенно ощущались на контрасте с Татарстаном, где зимой выходили из офиса по темноте*».

Прямым следствием «жизни в темноте» является **рост потребления электроэнергии**, а следовательно, и **рост расходов населения**. Об этом пишут и «беспокоятся» многие из участников блога и даже прогнозируют рост «потребления электроэнергии»

в Самарской области процентов на 10 минимум в летнее время». Таким образом, рост затрат на электроэнергию — еще один аргумент против введения московского времени.

Следующими факторами, определяющим неприятие московского времени, является **небезопасность на улицах города** в темное время суток, обеспокоенность в этой связи «за детей, идущих в школы», рост числа дорожно-транспортных происшествий.

Кроме того, жизнь в новом часовом поясе означает, что у населения **сократится время** вечернего активного и комфортного **досуга**, под которым понимается выезд на природу, на дачи, прогулки в парках, посещение набережной и т. д. Отсутствие возможности иметь «полноценный досуг», с одной стороны, лишает население «естественного оздоровления», с другой стороны, «нарушает его конституционные права на полноценный отдых». «Ранний заход солнца» приведет к тому, что люди будут вынуждены более пассивно проводить свое свободное время — «темнеть будет рано, и люди будут сразу идти домой, сидеть перед телевизором».

История с введением **московского времени** на территории Самарской области в **1989–1991 гг.**, то, что население Самарского региона уже однажды «не захотело» жить по московскому времени, также стала аргументом против повторной попытки. Сегодня «политики» вновь «наступают на те же грабли», будоража и нервируя народ. «Неучтенность прошлых ошибок при принятии решения о введении московского времени», да и сам факт принятия настолько «непопулярного» решения властями вредит и им самим.

Еще одна группа аргументов объединяет тех блогеров, кто не согласен с процедурой и условиями перевода региона в другой часовой пояс. Политики Самарской области и губернской думы обвиняются в «**келейности**» своего решения, в «**нарушении демократических принципов**». Также политикам вменяется в вину «**чинопоклонство**», стремление «угодить» и пойти самым простым путем: «изо всех тем, затронутых в Вашем послании, была выбрана самая **простая в решении** — о сокращении часовых поясов».

Нарушение очевидных для участников блога принципов принятия важных решений приводит их к утверждению, что данное решение является «**непродуманным**» и снижает доверие властям. Самарцы называют его «**поспешным**», «**без обоснований необходимости такого перехода**», «**без широкого общественного обсуждения**». По мнению противников, решение данного вопроса должно быть всенародным, и отсутствие референдума — еще один довод против перехода на московское время. Следует отметить, что доводы сторонников московского времени противниками не считаются вескими и обоснованными.

Таким образом, при доминировании позитивного отношения к смене часового пояса населения одного из ключевых российских регионов на протяжении почти двух десятков лет сохраняется значительная доля противников такого перехода. Как показывает опыт двух попыток перехода на московское время в 1989–1991 гг. и в 2010 г., это меньшинство представляет собой активную социальную группу, способную в течение долгого периода сохранять актуальной тему обсуждения в общественном мнении. Одним из главных аргументов противников и тогда, и сейчас стала поспешность принятого решения.